

Чжэнь Инь сказала:

— Твоего наставника убила не я. Я сама обижена! Он сам решил заполнить центр магической формации и пожертвовал собой. Если бы он не сделал этого, я бы заняла колодец в деревне, а он ушёл бы и остался бы жив. Все были бы довольны.

— Эх, вообще, меня раздражают эти самодовольные мужчины, которые считают себя носителями справедливости. У них просто мозги не на месте. Женщины немного лучше, мне нравятся женщины. Девочка, а тебе нравятся женщины?

Лун Чи была раздражена болтовнёй этого большого духа. Из-за этого она отвлеклась, и монстр поцарапал её.

К счастью, её защищала энергия, и она не пострадала.

Чжэнь Инь снова громко цокнула языком:

— Видишь, видишь? Я же говорила, что это артефакт. Даже монстр не смог пробить эту защиту. Эх, твой наставник явно тебя ценил. У него, бедняги, нашлось такое сокровище для твоей защиты. Может, он твой отец? Хотя вы не похожи на отца и дочь.

— Эй, не надо так стараться. Я же сказала, что твоего наставника убила не я, и не мои маленькие подручные. Тебе не надоело? Моя любимая вышла из медитации, но ещё не вернулась в гроб. Ей, наверное, жарко, наверное, хочется пить. Отдохни, выпей воды.

Лун Чи не обращала на неё внимания, продолжая убивать монстров.

Чжэнь Инь снова сказала:

— Слушай, твой наставник умер, но его дух всё ещё здесь. Он пожертвовал своим телом для магической формации, и вся его энергия и мастерство запечатаны в его мече. Этот меч находится в колодце, можешь пойти и посмотреть. Если ты вытащишь меч, ты увидишь своего наставника.

Лун Чи всё равно не обращала на неё внимания, продолжая убивать монстров. Она поняла, что Чжэнь Инь пытается заманить её к колодцу.

Чжэнь Инь крикнула:

— Эй, как там тебя, мечник, твой ученик здесь сражается. Это твой ученик или твоя дочь? Ты будешь её спасать?

Лун Чи внезапно очнулась и, неожиданно для всех, отступила. Она двинулась с молниеносной скоростью, словно ветер, пронеслась по Трупному берегу и мгновенно вернулась в солнечную часть деревни.

Чжэнь Инь воскликнула:

— Вот чёрт!

Она хотела схватить её, но не успела. Она слегка шлёпнула себя по губе и пробормотала:

— Вот болтунья, вот зачем тебе было дразнить её? Лучше бы сразу схватила.

Затем она подумала:

— Даже если бы я её схватила, этот мечник не пришёл бы спасти своего ученика, иначе его смерть была бы напрасной.

Она крикнула:

— Девочка, заходи как-нибудь в гости, всегда рада тебе. Можешь приходить мстить.

Лун Чи вернулась к урне с прахом наставника, взяла её и, стоя на каменной плите, крикнула Чжэнь Инь:

— Ты, тысячелетняя старая ведьма-дух, слушай меня внимательно. Я видела твою Жемчужину цзяо, умиротворяющую воды. Я украду её и выброшу в горы. Ты никогда не найдёшь её, можешь мечтать об этом.

Чжэнь Инь тихо рассмеялась:

— Ты? Ты сможешь захватить корабль дочери Призрачного Тайсуя?

Лун Чи бросила:

— Посмотрим.

Затем она взяла урну с прахом наставника и вернулась к Колодцу-тыкве, поставила её и начала копать ямы в деревне, чтобы, когда Ван Эргоу принесёт урны, можно было похоронить прах.

Чжэнь Инь издали наблюдала за девочкой, которая копает ямы в деревне.

Эта девочка копает землю пальцами, легко вызывая энергию земли и без труда выкапывая плотную почву. Она выкапывает яму глубиной в три чи всего за несколько движений.

Взгляд Чжэнь Инь стал мрачным, и она пробормотала:

— В этой девочке что-то странное. Это похоже на способность какого-то духа земли.

Затем она вдруг подумала о чём-то и с досадой слегка ударила себя по губе:

— Вот болтунья!

Если это действительно дух земли, который может свободно перемещаться и принимать человеческую форму, то он был бы таким ценным источником энергии. А она просто ускользнула прямо у неё под носом!

Чжэнь Инь с грустью воскликнула:

— Любимая!

Затем повернулась и пошла в каюту, сказав:

— Я упустила тысячелетнего духа земли... который ещё и умеет драться...

Меч Саньту в Колодце-тыкве слегка задрожал, вызвав небольшую рябь на воде, но через мгновение всё успокоилось.

Лун Чи и Ван Эргоу закончили собирать и хоронить прах деревенских только на следующее утро.

Деревня Таньту превратилась в руины, а на её территории появились тысячи могил. Под каждой могилой лежала урна с прахом. Ван Эргоу купил все урны и кувшины в городке. Он не спал двое суток, его глаза были красными от усталости, и, помогая Лун Чи похоронить последнего деревенского, он упал на землю и сразу уснул.

Лун Чи не чувствовала усталости, но её нервы были натянуты, как струны. Эти могилы давили на её сердце, как горы.

Она кричала разбойникам, что ей всё равно на их жизни, но все эти люди были невинными жертвами.

Вся деревня была уничтожена!

Лун Чи чувствовала несправедливость!

И эта несправедливость заставила её меч звенеть!

Она взяла меч и отправилась в город, в лавку гробовщика, чтобы выбрать прочную бронзовую урну для своего наставника.

У неё не было денег, ни одного медяка, но господин У, владелец лавки, уважал её наставника и бесплатно подарил урну. Увидев, что её одежда слишком изношена, он попросил слугу купить ей новую.

Лун Чи поблагодарила господина У, завернула новую одежду в масляную бумагу, затем нашла кусок ткани и сделала из неё узел, в который положила урну и одежду.

Её наставник говорил:

— Убийца будет убит. Если ты видишь зло и не действуешь, ты помогаешь ему.

Уничтожение деревни Таньту было результатом многолетнего попустительства этим разбойникам, которые грабили и убивали.

Крепость Восьми Врат понесла тяжёлые потери, но многие разбойники остались. Позже они восстановят крепость и снова начнут грабить торговцев и невинных людей. Они привыкли к этому способу быстро разбогатеть, и жители окрестных деревень и городков гордились этим, считая, что те, кто не идёт в разбойники, — трусы.

Лун Чи взяла меч и урну с прахом наставника и отправилась в Крепость Восьми Врат.

Строения и корабли крепости, стоявшие на воде, исчезли, остались только обломки огромных кораблей, частично выступающие из воды. Здания крепости, расположенные вдоль берега, дальше от воды, сохранились лучше. Некоторые разбойники переносили припасы и строили укрепления, бдительность была на высоте.

Появление Лун Чи сразу привлекло внимание разбойников, и перед ней упал ряд стрел. Кто-то на стене крепости крикнул:

— Территория крепости, отойди, иначе будешь убит!

Лун Чи вытащила меч, слегка оттолкнулась от земли и прыгнула к воротам крепости. Она ступила на стену, сделала несколько шагов и перепрыгнула на крышу.

Раздался крик:

— Стреляйте!

Стрелы упали позади неё, но она уже оказалась на стене и ворвалась в крепость.

Кто-то закричал:

— Кто-то проник!

— Быстро, быстро, все сюда!

Множество разбойников бросились к ней, вооружённые мечами, копьями и луками.

Большинство разбойников были обычными деревенскими, которые умели лишь немного драться. Когда они грабили, они были разбойниками, а дома — обычными крестьянами.

Лун Чи убивала их одним ударом. Меч пронзал грудь или перерезал горло.

Кровь брызгала во все стороны. Некоторые опытные бойцы с оружием в руках бросились на неё, а другие разбойники окружили её.

Кто-то крикнул:

— Она одна, мы её измотаем.

Лун Чи не обращала внимания. Она вошла в крепость и убивала каждого разбойника, которого видела.

Кровь брызгала перед её глазами, люди падали вокруг неё.

Она была полностью покрыта кровью.

Она не помнила, сколько раз её ударили, и не знала, сколько ран она получила, но её одежда уже не могла скрыть её тело.

Лун Чи убивала с рассвета до заката.

На берегах реки в Крепости Восьми Врат не осталось ни одного живого человека, только кровь

и трупы.

Она держала меч и, встречая кровавый закат, шаг за шагом вышла из крепости.

Кровь за кровь! Уничтоживший деревню будет уничтожен!

Лун Чи услышала шаги и обернулась. Она увидела, что глава Обители Великого Покоя, даос Юйцзи, ведёт монахов обители, а за ними идут жители городка Бамэнь, Бэйтан Вэйцзи, гадатель, господин У из лавки гробовщика и знахарь из соседней деревни.

Она подумала, что они, вероятно, услышали, что она отправилась в Крепость Восьми Врат, и пришли помочь.

Они смотрели на неё с беспокойством.

<http://bllate.org/book/15297/1351344>